

Врач Александр Шишонин из номера в номер рассказывает читателям совершенно нетривиальные вещи. Его взгляд переворачивает наши представления о медицине и даёт новое неожиданное понимание причин многих болезней. А его клиника многолетней практикой подтверждает эти взгляды. И сегодня у нас разговор о детях. Которых нам наражала медицина, а мы с ними мучаемся.

Про гипертонию поговорили, про холестерин поговорили, мифы развеяли, поняли, что атеросклероз нужно лечить жирной пищей. А что не так с детьми-то?

– Жил-был в Казани ещё в 60–80-х годах прошлого века известнейший детский врач, основатель кафедры детской неврологии Александр Юрьевич Ратнер. Он с коллегами выявил и потом клинически подтвердил довольно интересные вещи. На кафедре Ратнера лечили детей с натальными (то есть родовыми) травмами центральной нервной системы разной степени тяжести... Дело в том, что у ребёнка главенствующую роль в развитии центральной нервной системы играет кровоснабжение ствола головного мозга, который управляет развитием всего тела. То есть общее физическое и умственное развитие человека зависит от того, насколько качественно кровоснабжается ствол головного мозга. Его роль видна даже по самому ребёнку – у младенцев огромный затылок. И как раз там, в задней черепной ямке, находится ствол мозга, который у взрослого человека управляет всеми процессами жизнедеятельности, а у ребёнка является «пускателем» процессов развития. И любые, даже самые маленькие нарушения кровотока в стволе головного мозга ведут к нарушениям развития разной степени тяжести.

Могут быть серьёзные нарушения в виде ДЦП, их сразу видно. А могут быть скрытые, которые в начальный период жизни, пока младенец ещё не говорит, не ходит, не учится, совершенно не видны, не оценены клинически и потому не устраняются. Но потом они проявятся! И родители увидят, что ребёнок плохо успеваает в школе, поздно стал ходить, говорить...

На чём была основана эффективность ныне потерянной ратнеровской школы, в которую удалось вдохнуть новую жизнь и модернизировать? На том, что анатомически питание ствола головного мозга происходит из позвоночных артерий, но при этом ствол головного мозга и шейные сегменты кровоснабжаются как единое целое. И потому любые повреждения шеи при родах вызывают неврологические симптомы, которые Ратнер и отмечал, полагая их травмами центральной нервной системы. Я уточняю: это всего лишь травма нарушения кровоснабжения в шейном отделе.

Сейчас многие школы реабилитации и восстановления детей с ДЦП основаны на физической работе с проявленными клиническими симптомами. Например, при болезни Литтла (одна из форм ДЦП, когда не работают ноги) упражняют ребёнка ноги и даже добиваются каких-то клинических результатов. Но причину болезни – проблемы в шее – не устраняют. Ратнер первым догадался, что работать надо с шеей, и, пока он был жив, пока его школа расцветала, были и неплохие результаты. Но после его смерти школа растворилась в суе медицинских будней, и с шеи акцент ушёл... Но ДЦП – это отдельная тема. На порядок больше – мелких скрытых травм, не выявляемых педиатрами. Они себя проявляют по-разному, и я хочу дать некоторый список тревожных признаков, который должен заставить родителей насторожиться.

Итак, у вас родился ребёнок. Если он не спит по ночам, орёт, знайте – это ненормально. Это значит, что центр сна, который тоже находится в стволе головного мозга, плохо питается кровью, плохо функционирует, а ребёнок соответственно плохо спит ночью. Ребёнок должен просыпаться только для того, чтобы поесть. Поел и снова уснул – так работает нормальный ребёнок! Если же этого нет, а педиатр ребёнка осмотрел и не обнаружил проблем с животиком, нет температуры, диатезов, инфекций в складках на коже, значит, остаётся одно – родовая травма шеи. Запомнили?

Дальше. У нормального младенца должен быть хороший аппетит, поскольку организм растёт и развивается. А если он срыгивает постоянно и это не связано с редкой болезнью суженного привратника (клапана в желудке), каковая болезнь нуждается в хирургическом лечении и выявляется в две секунды по клиническим симптомам, значит, вашего ребёнка постоянно подташнивает. То есть у него повышенное внутричерепное давление, потому что нарушен венозный отток из-за проблем с шейей: свернули во время родов, пережав вены сместившимися позвонками.

Время идёт, ребенок растёт, ему вешают игрушки-погремушки, чтобы познавал мир через тактильные ощущения и развивал при помощи мелкой моторики когнитивные способности. Но если нарушен кровоток шейных сегментов спинного мозга, все нервы плечевого сплетения, берущие своё начало как раз в шейных сегментах, будут работать некачественно. Мы получим так называемые «вялые руки», недостаточную чувствительность, низкую активность. И соответственно искажение информации, которая приходит через пальчики в мозг. Отсюда плохое психомоторное развитие, то есть попросту задержка в развитии. Такой ребёнок может начать поздно говорить. Кстати, это тоже один из тревожных признаков!

У нас сейчас утвердилось мнение: мол, ничего страшного, что ему уже два года, а он не говорит, мальчики якобы и должны позже начинать говорить, чем девочки... Всё это глупости. Даю ориентир: если ваш ребёнок после года и двух месяцев «мама» или «папа» не говорит, если он в два года не общается с вами членораздельными предложениями, нужно бить в набат, потому как налицо явное отставание в развитии.

Ещё один тревожный признак – кровотечения из носа. Если вы видите утром на подушке ребёнка кровь, самое время встревожиться. Так проявляет себя высокое внутричерепное давление. Эти два симптома – кровотечения из носа и позднее говорение – часто совпадают.

Но нервные волокна идут от шейных сегментов спинного мозга не только к рукам, но и к ногам. И если вашему ребёнку год, а он ещё не ходит, тоже надо бы всполошиться. И не верьте неврологам, которые вас будут утешать, мол, просто не хочет, попозже пойдёт. Нет! Такое нарушение в координации говорит только об одном – об отставании в развитии.